

АЛЕНА ХАБАРОВА

всегда говори

НЕТ

16+

Алена Владимировна Хабарова

Всегда говори нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65910221

SelfPub; 2021

Аннотация

Лена совсем не умеет отказывать людям, бросается всем помогать, стоит только попросить. Этим нагло пользуется весь офис и подруга. Однажды Лене снится ее могила с датой смерти через несколько месяцев. А на следующий день героиня встречается со старой знакомой. Та предлагает заключить договор, по которому Лена обязана в течение двух недель всегда говорить «НЕТ». Обретет ли героиня уверенность в себе? Станет ли она счастливее? Могила во сне – это мрачное пророчество или просто сон, от которого можно отмахнуться?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Этот коктейль идеально сочетается с вашим платьем	7
Глава 2. Ох уж эта работа	19
Глава 3. Договор, скрепленный страшной клятвой	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алена Хабарова

Всегда говори нет

Пролог

Пасмурное туманное утро, могильщик кидает комья влажной земли на гроб. Мне неуютно. Я не различаю лиц, но точно знаю, что та женщина в стороне, закрывающая лицо платком, – мама. А вот и Игнат с Димкой – одноклассники. Мои школьные подружки Вика с Элей обсуждают что-то, подхожу ближе, но слышу только обрывки фраз.

– Да, Лена меня постоянно выручала. И подежурить, пока мы с Максом в подъезде целовались, и на свидание вслепую вместо меня пойти, и контрольные списать всегда давала. Да и потом тоже всегда со мной ходила, и в бар, и на сбор активистов. Я ее однажды даже бегать заставила. Когда ни попроси о помощи, всегда все сделает. – Говорит с грустью Эля. – Вторую такую век не сыщешь.

– Жаль только, что для себя пожить не успела. Ни детей, ни семьи, вон как ее мать убивается. – Дима присоединяется к разговору, посматривая с тревогой на женщину, стоящую в стороне.

– Хорошо хоть, у нее еще Дина есть, у той семья большая. Будет помогать, с внуками заниматься и смирится с потерей.

Не помирать же с ней заодно, в самом деле!

– Да, Дине лучше бы приехать, приглядеть за мамой. Покойся с миром, Леночка.

– Эй, ребята, я здесь! Кого хороним? – Спрашиваю. Но они не замечают, смотрят сквозь меня.

– О, а это что за красотка? С ума сойти можно! – Воскликает кто-то из толпы, глядя мне за спину.

Я оборачиваюсь и вижу стильно одетую стройную девушку, идущую в мою сторону. Несмотря на то, что она вся в черном, как и остальные присутствующие, она выглядит по-особенному, есть в ней какой-то шарм. Я не могу разобраться, в чем именно дело, но определенно хотела бы быть на нее похожей.

Одноклассники здороваются с ней, плохо скрывая восхищение, не слишком уместное на похоронах. Она представилась Галей. Не знаю, что это за Галя, но я точно помню, что моя институтская подруга Галя, вечная соседка по парте и компаньон по разным авантюрам – нескладная толстушка, немного неуверенная в себе от этого, но добрая ко всем и вся. Сокурсники периодически ее подкалывали, но не слишком доставали, а она им все прощала. Конечно, мы с ней не виделись уже года два, но откуда такие изменения? «Эта девушка просто не может быть Галей! Да что тут происходит вообще?». Я инстинктивно выпрямляюсь, когда она подходит совсем близко, поправляю волосы, шарю по вороту, не перекосил ли. Но вдруг обнаруживаю, что я в балахоне из

мешковины. В ужасе вскрикиваю. Никто из окружающих не замечает, все продолжают общаться, как ни в чем не бывало.

– Да что с вами такое?! Эй!!! – Я машу рукой прямо перед лицом Эли и кричу, надрывая горло, но это не имеет никакого эффекта.

Тогда со смутной тревогой подхожу к могиле, посмотреть, наконец, ради кого они тут собрались. Могильщик как раз закончил установку креста. Читаю: "Лена Савельева. 23.04.1995-07.07.2019".

Глава 1. Этот коктейль идеально сочетается с вашим платьем

Я возвращалась с работы с пакетами еды на неделю. И тут заметила Элю, поджидающую меня у подъезда. Скрываться было уже некуда, она меня окликнула:

– И где ты пропадаешь? Я уже полчаса жду! – Подскочила она ко мне.

Сейчас я меньше всего рассчитывала на очередную авантюру с подругой.

– Эль, ты чего здесь делаешь? – Только и смогла вымолвить я.

Судя по хитрым искоркам в глазах, у Эли созрел план по захвату мира, и меня она прочит к себе в сообщники. Я же, понимая, что все закончится под утро, хотела бы оказаться в любом другом месте: за почти двадцать лет нашей дружбы отказывать Эле я так и не научилась.

– Мы не виделись пару месяцев! Рассказывай, как дела! Что нового? Да не тормози, тебе еще переодеться нужно.

Пока мы поднимались на четвертый этаж сталинки, я лихорадочно придумывала, что бы такое сказать, чтобы никуда не ходить. Как назло, в голову ничего не приходило. Я совершенно вымоталась за день и единственное, чего хотела, –

это лечь в постель и поваляться там, а, может, даже пораньше лечь спать!

Тем временем мы добрались до квартиры, Эля с хозяйским видом принялась рыться в шкафу. Мои юбки, кофты и платья, презрительно отвергнутые, одно за другим летели прочь. Вскоре вся комната была усеяна отбракованной одеждой.

– Лена! Как так можно жить? У тебя же ничего нет нормального!

– Но я же в офисе работаю, там дресс-код...

– А кроме офиса ты и не ходишь никуда что ли? После расставания с Женькой ты совсем забила на себя. Нельзя так. Ладно, давай вот это платье.

Эля извлекла шифоновое платье трехлетней давности, которое на меня сейчас с трудом налезало.

– Пойдешь в нем! – Тоном, не терпящим возражений, изрекла она.

Зная, что спорить с Элей бесполезно, я послушно переоделась. Платье стянуло в талии и груди, едва не треснув по швам.

– Так, ладно, давай накинем сверху эту кофту, будет незаметно, что оно мало.

– Но я в нем едва могу дышать! Я ни потанцевать не смогу, ни съесть ни крошки. И вообще, мне завтра на работу утром....

– Не нуди! Мы недолго посидим, успеешь выспаться. По-

нимаешь, Игорь хочет пригласить друга. Не могу же я пойти одна, чтобы развлекать обоих! Это же нелепо! И я уже пообещала, что возьму тебя с собой. Ты им понравилась по фотографиям. Пора знакомиться с кем-нибудь.

– Ты еще и фото мои показывала? – Я даже не знала, что сказать. Стало как-то неприятно на душе, что подруга меня выставляет напоказ, как красивую куклу на продажу, не спросив разрешения. – Не очень хорошая идея. Ты же знаешь, я не цепляю людей твоего круга. Какой смысл время тратить?

– А как насчет того, чтобы выручить подругу?

Я обреченно вздохнула. Элька, как всегда, будет давить на мою совесть, припоминать какой-нибудь случай из школы, когда она меня выручила, и о чем я за давностью лет забыла. Аргументы о том, что мне надо выспаться, тоже не прокатят, плавали – знаем. Проще согласиться и пойти, а потом незаметно слиться, когда моя компания будет уже не нужна.

– И кто он, этот друг? Он хотя бы симпатичный?

– Я откуда знаю, я же с ним не знакома! – Изумленно воскликнула Эля. – Тебе ли сейчас копать в парнях? Неужели хочешь одна остаться?

Одной мне оставаться не хотелось, да и аргументы все равно закончились, а потому я послушно натянула кофту, прикрывая складочки на боках, втянула живот, насколько могла, и с видом быка, идущего на заклание, вышла из квартиры следом за подругой.

Друг Игоря оказался толстеньким очкариком на полголовы меня ниже. Согласна, я и сама не огонь, и помню, что о людях надо судить не по внешности, но ничего не могла с собой поделаться. Элька с Игорем почти сразу, как познакомили нас, убежали на танцпол и не покидали его даже чтобы выпить. Иннокентий же, воспользовавшись ситуацией, подсел ко мне и начал сыпать неловкими комплиментами. Он пару раз звал меня на медленный танец, но я, даже не столько из-за неприглядности самого кавалера, сколько по причине платья, которое от любого неосторожного движения рисковало треснуть по швам, стойко отказывалась, уверяя его, что плохо себя чувствую. Нестерпимо хотелось выпить, но завтра на работу!

Мы вяло болтали о том, о сем, он оказался программистом. Писать программы для меня казалось сопоставимым с созданием мира за семь дней, а потому степень уважения к нему резко увеличилась. Но я все равно с трудом понимала, чем он вообще занимается. Когда он начал перечислять: джава, делфи, абап – я полностью выпала из реальности и смотрела на него как на выпускника Хогвартса, пытающегося заклинаниями установить стену между нами. Когда я уже не надеялась на спасение, за столик вернулась Эля со своим парнем. Точнее было бы сказать, что она упала за столик рядом со мной, разбрызгивая какой-то странный коктейль синего цвета. Я отодвинулась ближе к Иннокентию, что, на-

верное, дало ему основания думать, что я так проявила инициативу. Дело в том, что он вдруг потянул меня на себя и прижался губами, а я, дернувшись от неожиданности, пнула Эльку под столом, нарушив ее хрупкое равновесие. Игорь же тем временем, отвернувшись от нас, говорил по телефону, закрывая рукой свободное ухо. Я увидела это уже потом, после того, когда Эля повалилась на меня, предварительно облив мне голову синей алкогольной гадостью, а Иннокентий перестал, наконец, пытаться меня поцеловать. Эля почти лежала на мне и хохотала, Иннокентий пытался поднять Элю, чтобы та не удушила меня, а я просто как буддистский монах с поразительным спокойствием наблюдала происходящее. Все случилось так быстро, что я даже не успела ни расстроиться, ни расплакаться, ни засмеяться. Голове стало холодно, струйки жидкости, стекающие по лицу, неприятно щекотали кожу. Наконец Игорь увидел адский замес, поднял Элю одним движением, убедился, что она в порядке, а после кинулся ко мне. Он так резко меня подхватил под мышки, что шифон не выдержал, и я услышала предательский треск. Я готова была смириться с чем угодно, но только не с этим... Платье разошлось по швам почти по всей длине. Я с ужасом смотрела на себя и на Игоря. Иннокентий – с ужасом на меня. Казалось, даже музыку приглушили, чтобы все смогли увидеть мой позор. Игорь, Эля и Иннокентий несколько секунд стояли молча вокруг меня, переглядываясь. Первой не выдержала Эля и прыснула со смеху. Она была пьяна. Эля

наклонилась ко мне, обняла за плечи и начала невнятно извиняться.

– Лена, извини, я... ик... не... не над тобой, ик. П-п-прости, я не хотела. Коктейль ж-жалко... Д-дорогой.

– Эль, мне домой надо. – Я умоляюще смотрела на Игоря. Тот понял без слов. Оторвал от меня пьяную подругу, вызвал такси. Провожать меня никто не вышел. И я была благодарна. Посильнее завернувшись в кофту, чтобы скрыть позор, я выскочила из клуба. К моему счастью, уже было слишком поздно, соседи давно легли спать, и мне не пришлось ни перед кем краснеть. Я незамеченной пробралась в квартиру и разрыдалась, как маленькая девочка.

На следующий день проснулась с такой тяжелой головой, словно глушила текилу без закуски всю ночь. Из рта мерзко пахло, лицо опухло, в глазах полопались капилляры.

«И зачем я только согласилась? Такой позор! И как теперь мне вообще там появляться? Боже, надеюсь, никто из них не фотографировал! Не хватало себя увидеть в таком виде в сети».

Душ немного привел в порядок, но все равно состояние оставляло желать лучшего. Я все еще чувствовала на губах неумелый поцелуй Иннокентия и струйки коктейля, пролитого на меня Элей. Хотелось снять кожу и как следует прополоскать. Голова казалась липкой, мерещилось, что от меня пахнет алкоголем. Я стояла под душем и никак не мог-

ла отмыться от воспоминаний вчерашнего вечера. Все как в американском фильме про неудачницу. Со мной, конечно, случались неприятности, Эля тоже подливала масла в огонь моей самооценке, но вчера она превзошла саму себя.

Прогулка бодрым шагом, метро. Относительно спокойно села в вагон. К сожалению, мне не удалось сегодня забиться на сидячее место, а потому к концу поездки я уже стояла под углом шестьдесят градусов к земле. Мы встретились взглядом с одной девчонкой, которая ехала примерно так же. Мы заржали в голос, не в силах сдержаться. Все сразу начали подозрительно коситься. Мне было невыносимо стыдно за свое вульгарное поведение, но остановиться не могла. Наверное, это нервы. Девчонка вышла на следующей станции, а я до конца поездки хохотала и при этом хотела сквозь землю провалиться. На свежем воздухе стало легче. Хохотать или плакать перехотелось. «И что на меня нашло»? А когда подходила к офису, вспомнила веснушчатое лицо девушки, непринужденно хохочущей над комичностью ситуации, и невольно снова улыбнулась. Когда осуждающие взгляды степенных дам остались позади, я уже не чувствовала себя виноватой.

По дороге к офису мне, как обычно, всучили каких-то рекламочек. Парень в костюме пчелы тут уже не первый день. Он приветственно улыбнулся, увидев меня на выходе из метро, и направился навстречу, словно давний знакомый. Он протянул сразу пачку листовок, а я, улыбнувшись в ответ, забрала их и сунула в сумку. Выброшу в офисе. Не знаю, почему, но

я к нему прониклась какой-то невероятной жалостью. Когда я забирала каждое утро у него целую пачку, то чувствовала себя спасителем человечества.

В офисе сразу все накинулись с поручениями. Любовь Васильевна попросила заполнить за нее смету продаж по отделу в экселе. Она до сих пор вела расчеты в тетради. Я не очень любила этим заниматься, но выбора особо не было – с первого рабочего дня как-то так сложилось, что я делала это за нее. Любви Васильевне из-за возраста тяжело найти общий язык с компьютером, но и работу она бросить не может: заботится о внуке. Закончила со сметой – оказалось, принтер сломан. Вася попросил не выдавать его шефине. Я послушно согласилась: неделю назад он настроил мне удаленную печать на принтер в соседнем кабинете, что довольно удобно. Если я спалю, что он не починил принтер, шефиня ни за что его не отпустит в отпуск на неделю. Я же до сих пор сижу безвылазно в офисе и в основном занимаюсь только улаживанием конфликтов, решением претензий и заполнением всевозможных бланков. Лола попросила помочь ей со сложной претензией. Она пришла совсем недавно, и мне поручили ее обучить всему. Так как эту обязанность с меня до сих пор никто не снял, я помогаю. Со мной тоже возились, когда я только пришла, все когда-то начинали. Надо быть добрее к ближним. Хотя иногда, если честно, где-то очень глубоко в душе, я хочу послать Лолу лесом и усадить разбираться саму. Но вслух я, конечно же, никогда не скажу

ничего подобного.

Я даже не заметила, как наступил вечер. Весь день пролетел как круговерть! Впрочем, неужели хоть один мой день отличался от сегодняшнего?

По пути домой в переходе привязалась цыганка.

– Девушка, милая! Дай сколько можешь, детушек кормить нечем.

Я мельком глянула на попрошайку. Неопрятная, в длинной балахонистой юбке, она протягивала ко мне руку, а я отчетливо видела грязь под ногтями. Я бы хотела проскочить мимо, но противная старуха перегородила путь. Все вокруг спешили по своим делам. Как назло, в переходе, где я вечно натыкалась на коллег, сегодня не было ни одного знакомого – я слишком сильно задержалась на работе.

– Девушка! Дай сто рублей, не откажи. Детки невинные от холода околевают. – Она заглядывала мне в глаза с такой мольбой.

Как всегда в такой ситуации, я совершенно потерялась и не знала, что делать. Цыганка подошла совсем близко, я чувствовала ее дыхание. А я в такие моменты сразу теряюсь и цепенею. Скрепя сердце, зная, что снова буду ругать себя за мягкость, вытащила из кармана наугад купюру: пятьдесят. С облегчением протянула женщине:

– Это все, что есть. – И пока цыганка радостно рассматривала голубую бумажку, поспешила затеряться в толпе. Еще пару раз нервно оглянулась. Цыганки уже не было видно, и

я почувствовала невероятное облегчение.

Поднималась по лестнице с мыслью: «Только бы не встретить еще и его! Опять начнет денег на выпивку выпрашивать». Уже отпирая дверь, услышала возню и невнятное бормотание этажом выше. Мигом заскочила в квартиру и как можно тише закрыла дверь. После этого облегченно вздохнула: на этот раз повезло. Звонок начал надрывно пиликать, я затаилась. И только когда стук и звон прекратились, выдохнула, аккуратно сняла обувь и прислонилась к дверному глазку. Так и есть – дядя Леша поднимался на свой этаж. Местный алкаш, а когда-то хороший приятель бабушки, умелый слесарь и гордость подъезда. Мы с ним хорошо ладили, а в детстве он частенько заходил к бабушке с дедушкой на чай. С возрастом запил, да и не от хорошей жизни: дети разъехались кто куда, оставив его доживать свой век в приватизированной квартирке. Дачу пришлось продать, чтобы оплатить обучение одному из внуков за границей. Я не хотела поощрять его пьянство, но и ругаться с ним тоже не хотелось. Невыносимо было отказывать, глядя на его жалостливое выражение лица. Каждый раз, подавая ему денег, я надеялась, что он купит на них еду, а не бутылку. А просить он мог часто. Иногда даже не один раз на дню. И поэтому избегание встреч с ним превратилось в ежевечерний и ежеутренний квест, провалить который я не могла. Скромная зарплата рядового специалиста без солидного стажа не позволяла сорить деньгами.

За продуктами я всегда заходила сразу после работы, чтобы не рисковать нарваться на него во дворе или в подъезде. По большому счету, я вообще почти не выходила из дома, когда возвращалась с работы. Частенько пробегала сразу домой, а потом заказывала пиццу.

Элю звать не хотелось, а после вчерашнего тем более. Кстати, она за целый день даже не позвонила и не написала ни в одном из мессенджеров. Жива ли я вообще? Как добралась до дома? Стало обидно, что подруге плевать на меня. Если даже ей – что уж говорить о совершенно чужих людях.

Я закрыла глаза и сразу увидела цыганку из метро. Ее грязные пальцы тянулись ко мне, норовя схватить за руку. Я вздрогнула, открыла глаза. В квартире было прохладно. Апрельские ночи – это еще не июльские и даже не майские. Закрыла окно на кухне и в комнате. Включила тихонько видео на ютубе, чтобы под него легче было заснуть. Я уже давно подписалась на одну девушку-стилиста, она давала много дельных советов по подбору одежды. Она мне очень нравилась, но сама я, конечно, вряд ли готова на эксперименты. Эля как-то предлагала мне сходить с ее стилистом на шопинг. Но лишних денег на наряды у меня нет, да и какой смысл? Потом буду, как Элька, постоянно зависеть от нее. Она же одевается четко по схемам, которые стилист для нее составила. А чуть что не стыкуется, звонит консультироваться. Нет, я так не хочу. Если уж становиться модной, надо разобраться во всем самой. Посмотрю еще пару видео и,

может, решусь купить себе что-то подобное. Хотя для того, чтобы покупать новую одежду, неплохо бы похудеть. Да, я обязательно когда-нибудь похудею.

Глава 2. Ох уж эта работа

Тишину нарушил пронзительный звон. Поспешно хлопнув по будильнику, собралась было по привычке перевернуться на другой бок и поспать еще немного, но нарастающее внутреннее беспокойство не давало покоя. Мне снилось что-то плохое. Стоило проснуться – сон забылся, а чувство беспокойства никуда не делось. Умывшись и сварив кофе, я смирилась. Заглянула в кошелек. До зарплаты оставалось не так много денег. Сегодня никаких соседей, никаких цыганок и попрошаек! Иначе мне просто будет нечего есть! Опомнившись, спешно надела серый брючный костюм, схватила сумку и побежала на работу.

В первый пришедший поезд я не влезла. Во второй тоже. Зато в третьем успела занять сидячее место и задремала. На одной из станций вагон резко дернулся и седой мужчина не удержался за поручень и повалился на меня. Я едва успела инстинктивно выставить вперед руки, чтобы он не ударил пряжкой портфеля по лицу.

– Извините, пожалуйста, – растерялся старичок и боязливо отвел глаза. Он хотел поскорее протиснуться к двери, но от его суетливости получалось только хуже. Один из пассажиров подхватил его под мышки и вежливо, но твердо подтолкнул к цели.

Только теперь я заметила на коленях помятую газету. На-

верное, выпала из портфеля старичка. Хотела было дернуться и окликнуть его, но двери уже закрылись, и поезд двинулся в черноту тоннеля. Пожав плечами, нервно оглянулась: похоже, никто даже не заметил моих поползновений. Медленно перелистывала страницы, бегло просматривая содержимое. В конце был разворот с рекламными объявлениями. В середине листа, занимая больше всего места, красовалась черная надпись «Агентство ритуальных услуг. Карельский гранит». В этот момент в голове словно что-то щелкнуло. Снова, как наяву, увидела свежую могилу и надпись со своим именем и фамилией на кресте. Сон вспомнился так детально, что я сама не ожидала. Разговоры одноклассников, таинственная Галя, так поразившая всех вокруг, заплаканная мама...

Выйдя на нужной станции, медленно шла к офису. Сон прокручивался в голове как при замедленной съемке. Конечно, я помнила все довольно смутно и сумбурно. Но простой деревянный крест с моим именем и датами рождения и смерти стоял перед глазами. Сейчас уже середина апреля. До седьмого июля оставалось всего несколько месяцев. Хотя я и не верила в то, что это может быть пророчество, все равно на душе заскребли кошки.

А еще мне врезались в память слова Эли: «Да, Лена была хорошая, безотказная. Когда ни попроси о помощи, всегда все сделает». Вспомнилось, как я с первого класса начала дружить с Элей. Она же не дала мне права выбора, про-

сто сразу объявила своей подругой, уселась за одну парту, и с тех пор я была ее верной спутницей. Не то, чтобы я сильно возражала, но по факту меня никто и не спрашивал. Ни одна ее проделка не проходила без моей помощи. Я только сейчас осознала, что никогда особо не горела желанием писать неприличные слова на стене в школьном туалете, а потом отмывать их в одиночку, будучи застуканной, мстить Коле, прикрывать ее отсутствие дома от родителей. Но все мои попытки отказаться не увенчивались успехом. Потом я вообще забила и просто сразу соглашалась на все, что она попросит. Эля из тех, с кем проще сразу согласиться, чем долго и нудно терпеть ее уговоры и моральное унижение.

– А где листовки мальчика-пчелы? – Вывел из раздумий насмешливый голос Маши. Оказывается, я на автомате переступила порог офиса, даже не заметив этого. – Я точно помню, что он там стоял сегодня, как и всегда. Ты передала эстафету кому-то другому? Или нам снегопад ждать?

Я невольно опустила глаза на свои руки, порылась в сумке, вызвав смешки коллег. Листовок не было. И как это я прошла мимо, не заметив его? Поспешно скрылась за монитором. Было неловко и стыдно. Сама не знаю, за что. Выходит, все в офисе давно заметили, что я постоянно беру одни и те же флаеры на выходе из метро и выкидываю по приходу на работу? На самом деле я одна из немногих, кто брал листовки. В основном народ торопился мимо, не замечая его присутствия, а то и грубя в ответ. Честно говоря, я беру ли-

стовки не только у него, а у всех, кто раздает. Они с такой мольбой смотрят в глаза, я просто не могу отказать. Мне не сложно пронести их сотню метров, а у людей благодаря этому, возможно, наладится жизнь.

Работа не клеилась. Я никак не могла сосредоточиться, вдобавок Лола завалила вопросами в мессенджер. Ответив только на срочные, я ушла на кухню. У нас есть подсобка, оборудованная под столовую, где поставлен чайник, микроволновка и маленький холодильник, между собой мы называем ее кухней. Там я набрала воды и медленно пила ее, разглядывая в окно птиц. Почему-то даже дата смерти, которая наступает так скоро, не пугала так сильно, как осознание того факта, что я всегда на все соглашаюсь. Вспомнился последний эпизод с порванным платьем. Я бы не потратила время в клубе с каким-то стремным парнем и не опозорилась бы, если бы отказала Эле составить ей компанию. Но я, как всегда согласилась. Стала вспоминать: я хоть раз говорила ей НЕТ? На ее просьбы? Как назло, не вспоминалось ни одного такого случая. Это осознание оказалось таким внезапным, таким простым и в то же время таким чудовищным, что я сидела у окна с ощущением, что меня стукнули по голове кирпичом.

Любовь Васильевна вернула меня в реальность грубо и бесцеремонно:

– Лена, вот ты где! Я тебя везде ищу! У меня там опять что-то не заладилось с тем отчетом, идем скорее! Мне его

распечатать надо и передать на подпись, а столбики все уехали, дата пропала...

Ничего нового. Я всегда ей помогаю. Внезапная мысль поразила меня, как молния. Вопрос выскочил прежде, чем я успела подумать:

– Любовь Васильевна, а почему вы только меня об этом просите? У нас весь отдел знает эксель, некоторые даже лучше меня.

Она опешила, явно не ожидая ничего подобного. Моргнула, соображая, но быстро пришла в себя. Уж кто-кто, а Любовь Васильевна точно не из робких, ее в неловкое положение попробуй поставь!

– Лена, ну ты-то у нас сама доброта! Машку с Диной я всему учила, а теперь к ним не подойди, сразу грозят пожаловаться шефине. А мне что остается делать? Я с этими компьютерами совсем не дружу, ты же знаешь. А теперь все требуют в электронном виде! Я бы и рада на пенсию пойти, но надо внукам помогать, жить в Москве нынче так дорого стало! Вы-то молодые, получше в этом соображаете, поколение другое. А нам, старикам, тяжело.

Любовь Васильевна смотрела глазами кота из «Шрека», я представила ее маленького голодающего внука, ждущего бабушку домой с хлебом и молоком, и ответила:

– Конечно, я помогу. Это совсем не сложно. Подождите пару минут, воду допью.

Как всегда, оказалась сущая ерунда, но пришлось потра-

тить минут пятнадцать, чтобы привести все в пригодный для печати вид.

Обед наступил незаметно. Девчонки из отдела кадров и бухгалтерии радостно разбежались по своим делам, громко хохоча. Ирина Васильевна заперлась у себя в кабинете, велела секретарше никого не пускать. Маша, обычно обедавшая вместе со своей подружкой Диной, на удивление еще была здесь. Хотя обычно они первыми убегают на обед, а возвращаются – последними.

– Маша, а ты чего одна сегодня? – Окликнула я ее негромко.

– А, Лена! Дина приболела, отпросилась домой с обеда, а мне одной не захотелось идти. Мы обычно в «Рiорро Albero» обедаем. Слушай, Лена... – Лицо Маши вдруг озарилось. – А пошли со мной! Как раз еще успеем! Надеюсь, ты любишь итальянскую кухню?

– Да, пиццу люблю...

Я заблокировала компьютер, схватила сумочку и выскочила из офиса следом за Машей. Поговорить по пути особо не получилось: мы бежали так быстро, что с непривычки у меня перехватило дыхание. Порядком запыхавшись, на лифте поднялись на третий этаж торгового центра.

«Рiорро Albero» поразил теплотой и уютom. Мягкие кресла, небольшие столики, красивый панорамный вид из окон, чудесные скворечники в детской зоне, ярко освещенная барная стойка. Фиолетовые кресла прекрасно сочетались с пе-

сочного цвета стенами и полом.

– Пошли к окну, там мое любимое место! – устремилась Маша вглубь ресторана с видом знатока. Пока я шла к ней, разглядывая обстановку, та уже сидела и изучала меню. В ресторане было не так оживленно, как я думала: несмотря на обеденное время, занята только половина столиков.

«Возможно, он просто далеко от центра. Тем лучше. Не хочется опозориться еще и тут перед толпой людей».

Маша протянула меню:

– Я заказала салат Капрезе и Тальятту с рукколой и пармезаном.

– Ничего не понимаю, – я растерянно изучала меню. – Если честно, кроме пиццы ничего итальянского не пробовала.

– Тут все вкусно! Мы с Диной за три года успели перепробовать у них все меню! Если бы у них было не так дорого, я бы ходила сюда каждый день.... – Маша грустно вздохнула. – Ну, если тебе так спокойнее, бери пиццу. Они тут тоже вкусные.

Я уже минут пятнадцать сидела с меню. Маше принесли салат – он выглядел божественно.

– А можно попробовать? – попросила я, когда официант отошел.

– Да без проблем. Бери вилку.

Я аккуратно подцепила несколько кусочков овощей. Долго с сомнением их рассматривала. В итоге Маша не выдержала и воскликнула:

– Ну ты будешь есть или нет? Тебя никто тут не отравит, уверяю!

Я заставила себя запихнуть необычное сочетание продуктов в рот. Сначала с опаской пережевывала неведомые ингредиенты. Потом удивленно посмотрела на Машу:

– Так вкусно!

Еще через пятнадцать минут мне принесли порцию такого же салата. Я съела с огромным аппетитом. На двоих мы еще заказали пиццу, решив, что излишки заберем на работу для вечернего чая. Конечно, счет вышел больше, чем на стандартный столовский борщ и запеканку. Но оно того стоило.

– Маша, а почему вы с Диной никогда Любовь Васильевне не помогаете? Она пожаловалась сегодня на вас... Говорит, учила вас всему, а вы к ней задницей повернулись.

– Эта мигера еще и наговаривает! Ну, я ей точно все скажу! – Маша даже немного покраснела, а я пожалела, что завела этот разговор. – Чему, интересно, она нас учила? Как в тетрадке от руки вести расчеты? Да это я разработала все формулы в экселе и работу ей упростила. И всему отделу, между прочим! А она еще недовольна! Она деньги, вообще-то, за это получает! А по факту ты за нее все делаешь. Разве тебе за это платят?

– Я и не знала про эксель.... Но все равно она ведь уже старенькая, ей тяжело со всеми этими программами разобраться. Можно же помочь иногда.

– Пусть тогда получает меньше денег, чем остальные, или на пенсию идет, раз тяжело. У меня зарплата меньше, чем у нее, между прочим! А обязанностей на мне чуть ли не в два раза больше! Кто еще кому должен!

– А как же внук, которому она деньгами помогает?..

– У внука еще родители есть, оба работающие. К тому же никто не запрещает ей вахтершей устроиться или смотрителем в какой-нибудь музей. Там не надо с компьютерами дело иметь, знай сиди, кроссворды разгадывай. У нас у всех прописано, что мы должны владеть навыками работы в офисных программах на уровне уверенного пользователя.

Расплатившись, мы поехали вниз.

– У нас еще двадцать минут в запасе, к тому же шефиня сегодня на встрече в центре, не увидит, если опоздаем! Давай пойдем в пару магазинов!

Я смирилась с тем, что сегодня правит бал Маша, и предложила ей рулить. Первым делом она зашла в магазин нижнего белья. Пока Маша рылась в новинках и бегала до примерочной, я уныло бродила между вешалок и манекенов, чувствуя себя не в своей тарелке. Белье, конечно, красивое. Но ценники кусались. Давно я не покупала себе ничего изысканного. В основном, предпочитала удобство и практичность.

Неприятно кольнуло осознание, что Любовь Васильевна меня просто использовала. В словах Маши чувствовалась искренность и нотки разума. К тому же я не знала, что она получает больше денег. Я зашла в зону примерочных и оклик-

нула коллегу:

– Маш, а откуда ты про зарплаты знаешь? Мы ведь продажники.

– Я года два назад, до того, как ты пришла к нам работать, сидела в бухгалтерии. Любовь Васильевна собиралась на пенсию. Меня взяли, чтобы она меня подготовила на свое место. Только вот учила я ее в основном, а не наоборот. А еще через несколько месяцев, когда я могла делать все без ее помощи и даже лучше, она резко сдала назад, объявила, что не уволится, пока внуку не исполнится хотя бы шестнадцать. Я осталась не у дел. И оказалась в одном кабинете с тобой, в отделе продаж.

Я не нашлась, что ответить, а потому молча ждала, когда Маша выйдет. Чтобы не смущать коллегу, я вернулась обратно в зал и рассеянно бродила между манекенов и вешалок.

– Кажется, нам пора! Давай бегом, не то нам крышка! – Пока я раздумывала над происходящим, Маша, оказывается, уже успела все примерить и оплатить покупку.

Мы заторопились в сторону офиса.

– А ты вполне нормальная, оказывается! – Выдала вдруг Маша, когда мы были уже почти на месте. – Лен, ты удивишься, но я считала, что ты немного с приветом. Флаеры эти вечно подбираешь стопками, с Лолой нянчишься... Завтра можем тоже вместе пообедать, если хочешь. Дина вряд ли выйдет раньше понедельника.

Любовь Васильевна, едва я переступила порог офиса,

устремилась ко мне.

– Лена, ты же мне забыла поправить правую колонку для подписей! Посмотри, что получается. – Она протянула мне листок. На лице читалось неподдельное возмущение.

Маша выразительно на меня посмотрела из-за спины старухи. В ее взгляде явно читалось указание послать ее лесом и с ее просьбой, и тем более с ее претензией. Возмущение от коварства и наглости накрывало меня, но так и не выплеснулось наружу. Едва взглянув на нее, я вся сжалась и послушно кивнула. Все слова, которые я хотела бы произнести, застряли в горле.

Я долго не могла уснуть. Не отвлекал от хмурых мыслей и гнетущего беспокойства даже любимый сериал. Чувство внутренней тревожности нарастало. Оно и раньше, бывало, посещало меня. Когда казалось, что жизнь моя катится к чертям, а я не могла и не находила сил пошевелить лапками, чтобы это остановить. Я выскочила на улицу. Сегодня мне было плевать, встречу ли я кого-то на своем пути. Маньяка или дядю Лешу, или еще кого... Прогулка. Как давно я не гуляла просто так, без цели, без направления и без часов. Телефон оставила дома, только ключи закинула в карман старой потрепанной косухи – все же еще не лето. Прохладно. Я по привычке перешла на быстрый темп, спасибо удобным кроссовкам.

Улицы светились огнями, прохожих было еще немало.

Все спешили по своим делам. Я рассматривала знакомые с детства дома, как будто увидела их впервые. Зашла в парк: там было темно, фонари стояли редко и давали мало света из-за густых крон деревьев. Сквозь листву на открытом участке парка я увидела несколько звезд. Как же красиво! Вдруг безудержно захотелось за город, на природу, лежать на траве, смотреть на звезды, за руку держать любимого человека...

Осознание пришло мгновенно. Я хотела жить, я безумно любила этот прекрасный мир. И, черт возьми, моя жизнь может прерваться в любой момент, с чего я придумала себе, что обязательно доживу до старости? И какого черта я ее не проживаю на полную катушку? Вдруг стало легко и радостно, вся в этой новой опьяняющей эйфории, я бежала домой, не разбирая дороги.

Визг тормозов, на меня летит машина. Я стою на месте, как вкопанная, не могу пошевелиться. Мгновение растянулось в вечность. Вдруг резкий толчок в спину. Еще секунда, и я уже на четвереньках на асфальте. Колени горят огнем. Машина пролетела, не остановившись. Растерянно озираюсь по сторонам. Пока я гуляла в парке, прохожих будто бы не было. Мужчина отряхивается и критично осматривает порванные брюки и правый рукав ветровки, наверное, это он меня вытолкнул из-под колес.

– Все в порядке? Встать сможете? – Спрашивает он меня. Краем глаза вижу молодую девушку, которая бежит к нам.

– Глеб, ты просто герой! – Она подбегает к мужчине и крепко целует его. Потом оборачивается ко мне. – Давайте я помогу. – Протягивает мне руку.

Я поднимаю голову и лишаюсь дара речи. Это моя институтская подруга Галя, с которой мы не общались уже года три. Она тоже замирает с протянутой рукой: узнала. Мне почему-то становится тепло и радостно.

– Лена, ты? – Я улыбаюсь и киваю в ответ. – В порядке? – Киваю. Поднимаюсь наконец-то. Коленам больно, инстинктивно ошупываю их. Джинсы порваны, идет кровь. Наверное, на дороге лежал камушек или что-то острое. От обычного падения на асфальт я бы только джинсы немного порвала, не более. Руки тоже содраны в кровь. Проехалась-таки по асфальту.

– Давай отвезем тебя в травмпункт, пусть колени посмотрят. – Предлагает мужчина.

– Это мой муж, Глеб. – Поспешно представила нас Галя. – А это моя подруга Лена, мы все пять лет универа за одной партой просидели. Я тебе про нее рассказывала, помнишь?

Видно было, что они искренне переживают за меня, это было приятно, непривычно и немного неловко. Они ехали по своим делам и теперь вынуждены нарушить все планы ради меня. Самым лучшим вариантом было бы поблагодарить их за любезность и попросить отвезти домой. Но я сдержалась. Глеб уже искал в навигаторе адрес, а Галя уселась со мной на заднее сиденье. Я только сейчас поняла, что меня потряхи-

вает. Слепящие фары до сих пор стояли перед глазами. Зубы начали отстукивать чечетку, я сжала челюсть, чтобы Галя с мужем не услышали. Подняла руку – ее так и колотит в разные стороны. Я поспешно спрятала руки под себя, чтобы хоть как-то сдержать дрожь. Внезапно авария и сон сложились в голове как звенья одной цепи. Но ведь на кресте было седьмое июля, а сегодня только двадцать третье апреля. Не рановато ли?

Я заставила себя оторвать взгляд от кровоточащего колена и посмотрела на Галю. Я только сейчас заметила, что она худее килограмм на двадцать. На похороны во сне пришла не какая-то Галя, а она, моя подруга! И я видела такой, постройневшей. Но как? Откуда я могла это знать? Неужели сон – правда, а не игра моего больного воображения? Я затряслась еще сильнее и старалась вжаться как можно сильнее в сидение, чтобы не показывать подруге свое волнение.

– Ты чего молчишь? Может, тебе успокоительного купить? Ты вся дрожишь! – машина уже мчалась по проспекту на разворот. – Глеб, давай еще в аптеку заедем! Ее колотит всю, надо хотя бы валерьянки накапать.

– Нет-нет, все нормально. Сейчас успокоюсь. Не обращай внимания. Лучше рассказывай, где ты, как ты? Ты очень сильно изменилась, как тебе удалось?

– Ты имеешь в виду, что я перестала быть жирдяйкой? – засмеялась Галя.

Мне стало неловко. Галя в универе была, действительно,

девочкой с излишним весом. Она часто комплексовала по этому поводу, плюс стеснялась своего не столичного происхождения. Черты лица Гали остались теми же, но она очень похорошела за то время, что мы не виделись.

Мы подъехали к больнице. На территорию не пускали, поэтому Глеб припарковался у въезда на территорию. Помог мне выйти из машины. Видок у меня был тот еще! Кровь на одежде, порванные джинсы, меня всю трясло, даже десять капель валерьянки не подействовали. Если бы я такую девушку встретила на улице, приняла бы ее за местную алкашку. В травмпункте в такой час как раз подобный контингент и сидел. Человек пятнадцать в очереди. Мы с Галей переглянулись – никому не хотелось сидеть здесь и вдыхать запахи перегаров всех видов.

– Может, пойдем? – Умоляюще посмотрела я на Галю. – Со мной все в порядке, грязь бы отмыть.

Галя же, заметив медсестру в коридоре, с умоляющей улыбкой бросилась к ней.

– Девушка, помогите, пожалуйста! Посмотрите, насколько все серьезно? Если просто царапины, мы бы домой пошли, не стали вас напрягать.

– Пойдемте.

Я проковыляла в процедурную. Боль в ногах и руках все же давала о себе знать. Галя осталась ждать снаружи.

Медсестра взяла бинт, свернула его в несколько слоев, обильно смочила перекисью водорода и начала протирать

руки. Я тихо пискнула.

– Терпи давай! – Медсестра ободряюще улыбнулась.

Щипало просто ужас как. Свежая алая кровь сразу начала обильнее идти из ранок. Она перевязала мне кисти плотно бинтом. Там оказались просто царапины, ничего серьезного.

– Брюки сними, помешают. – Я послушно начала стягивать джинсы. Кровь уже присохла по краям раны и мешала снять одежду, приходилось отрывать. Я поморщилась. Медсестра обильно смочила ткань перекисью, чтобы не пришлось рвать по живому. Когда джинсы наконец сдались, она взяла новый бинт и начала протирать ноги. Под слоем черной пыли оказалась длинная рваная рана на правом колене. Оттуда продолжала активно идти кровь.

– Дело плохо, скорее всего, шить придется. Давай я сейчас тебе перевяжу, чтобы не пачкать обувь. Придется дожидаться врача.

Обувь и брюки у меня и так были залиты грязью и кровью. Но я не стала спорить, с чистым бинтом сидеть приятнее. Вышла из процедурной, замотанная бинтами, в грязных брюках, с трудом натянутых поверх повязки, и горестно вздохнула.

– Придется все-таки ждать врача. Говорят, правое колено шить нужно.

– Обязательно надо дожидаться! – закивала Галя. – Я же говорила! А представь, я бы тебя домой отвезла?

– Ты сама поезжай, а? Посмотри, какая очередина! Тут до

утра, наверное, придется сидеть. Да и Глеб ждет.

– И как ты с такой ногой посреди ночи собралась домой добираться?

– Такси возьму.

– Так, давай-ка не глупи! Я тебя не брошу. Дела подождут, ничего страшного. Сейчас позвоню Глебу и предупрежу, чтобы не ждал. Вместе доберемся.

Я никогда себе ничего не рвала и не ломала и в больнице даже не бывала ни разу в жизни. Надеюсь, они сделают наркоз? Я почему-то вспомнила Мэри Шелли и ее Франкенштейна. Жуть. А как же работа? Я только сейчас сообразила, что лучше предупредить Ирину Васильевну заранее. Написала СМС: «Извините, что поздно. Это Лена Савельева. Не смогу завтра прийти на работу, попала в аварию и сейчас в больнице. Ничего серьезного, но скорее всего придется посидеть дома пару дней». Ответ пришел почти сразу: «Лена, выздоравливай! Сообщи, когда будет ясность».

Мысль, что на работу мне завтра не надо, приободрила. Внеплановый выходной, особенно когда уже не один месяц работаешь по шесть дней в неделю, – прекрасная новость. Я так обрадовалась, что даже будущий шов на колене уже не удручал.

Мы с Галей отсели подальше от остальной очереди и болтали вполголоса. Удивительно, но словно и не было тех лет после универа, когда мы не виделись и не общались. Как оказалось, Галя так и не проработала ни дня по специально-

сти. Впрочем, это меня не удивило, она экономику терпеть не могла, а учиться пошла, чтобы было высшее образование. Она приехала из Электростали, робкая девушка из провинции. Поразительно, как свободно и непринужденно она сейчас держалась. Стала работать стилистом, а ведь тут надо и вкус иметь, и умение найти подход к людям. Казалось бы, не так много прошло времени. Галя расцвела и преобразилась, избавилась от комплексов. А я, наоборот, заросла ими по самые уши. Сейчас мы словно поменялись местами.

Время за болтовней пролетело незаметно. Лампочка над кабинетом загорелась, приглашая меня войти. Кабинет оказался крохотным. Окно напротив двери заставлено папками. Вдоль подоконника двойной стол. Справа сидела медсестра, слева – врач. Это был седой невысокий старичок с добродушной улыбкой.

– Проходите, садитесь. – Он жестом указал на кушетку справа от двери. Я тут же плюхнулась на нее. – Настя, оформи документы, я подойду через пять минут.

Это была та самая девушка, которая обработала мне раны в процедурном кабинете.

– Фамилия, имя, отчество, дата рождения?

– Савельева Елена Николаевна, двадцать третье апреля девяносто пятого года.

Медсестра еще задала мне несколько вопросов и подала на заполнение согласие на медицинское обследование. К тому моменту, как она закончила, врач уже вернулся.

– Ну что ж, снимайте повязку, посмотрим на ваши колени. – Я начала разматывать бинт, а он присел на корточки напротив меня и помог добраться до раны. Цокнул языком.

– Левое в норме, смазывайте зеленкой. А правое точно шить. Само не срастется нормально. Зачем вам уродливые коленки в таком возрасте? – Кровь стала идти меньше, и я впервые внимательно разглядела рану: вдоль ноги шла рваная дыра, иначе я это назвать не могу. Мне стало дурно. И когда я успела ее так распороть? В детстве сто раз падала и отделялась царапинами.

– Где это вы так? – Поинтересовался врач.

– Да, так. На прогулку ходила неудачно.

– Ничего, вы молодая, быстро заживет. Настя, проводи в процедурную, я сейчас подойду.

Мы с медсестрой зашли в тот самый кабинет, где она промывала мне раны и перевязывала. Она протерла койку, начала брэнчать баночками с антисептиком. Не успела я испугаться, увидев в руках Насти шприц, как зашел врач.

– Обезболивающее готово. – Я послушно лежала на койке и смотрела в потолок. Укол даже не почувствовала. Колено стало будто бы чужим. Я ощущала, как мышцы и кожу протыкают иглой, но боли совсем не было. Моя нога превратилась в ногу тряпичной куклы.

Напоследок мне еще сделали укол от столбняка под лопатку и отпустили с миром. Шел второй час ночи, когда мы с Галей приехали ко мне.

Глава 3. Договор, скрепленный страшной клятвой

– Я понимаю, что очень поздно. И если тебе надо на работу, я все пойму. Но буду рада, если зайдешь и выпьешь чаю. Это меньшее, что я могу сделать взамен на твою заботу.

– С удовольствием зайду. У меня свободный график, перенесу завтрашние дела на обеденное время. Не каждый день встречаешь старую подругу.

Мы уже поднялись наверх, когда я вспомнила, что дома царил бардак и хаос. Пока Галя снимала обувь и осматривалась, я помчалась на кухню. Помчалась, это, конечно, громко сказано: правую ногу запретили сгибать в колене до тех пор, пока не снимут швы. И все это веселье должно продлиться минимум неделю. А то и две.

Сгребая грязные тарелки в раковину, судорожно отмывая содой черные от чая две кружки – для себя и для Гали – и протирая стол от крошек, я окликнула подругу.

– Проходи сюда! Сейчас чайник согреется.

– Выходит, ты все еще живешь в бабушкиной квартире? Помню, как мы тут готовились к экзаменам. Удивительно, ничего не изменилось! – Галя с задумчивым видом осматривала кухню. Казалось, грязь и бардак она не замечала вовсе.

Я же бросилась на поиски заварки. Ее в доме не оказалось.

– А может, ты согласишься кофе выпить? Кажется, у меня чай закончился... – я смущенно развела руками.

– Думаю, можно и вот это. – Галя достала из хаоса неоткрытую коробку апельсинового сока. – Ты до сих пор трясешься. После такого не грех стресс снять парой бокальчиков, алкогольного-то ничего не водится в доме?

Я подзависла. Даже сок тут оказался совершенно случайно. Стоит уже полгода точно. Элька однажды завалилась в гости, как всегда без предупреждения, с бутылкой водки и двумя коробками сока – апельсиновым и томатным. А выпить успела только одну, ей этого хватило. Остатки водки я приберегла в качестве антисептика, а вот апельсиновый сок даже открывать не стала – я не любитель.

– Водка, кажется, где-то оставалась, надо искать. Я найду, если хочешь, но сама пить не буду – слишком крепко для меня. Вот вина бы... – Мечтательно протянула я. – Но его, к сожалению, нет, и уже не продают.

– Ну давай сок что ли откроем, раз больше ничего все равно нет. Стаканы-то чистые есть? – Она окинула пристальным взглядом кухню. А мне от этого снова стало неловко, я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Галя словно читала мои мысли:

– Да брось, у всех бывает. Я иногда даже уборщицу приглашаю, когда сама не успеваю прибраться. Рассказывай, что у тебя происходит в жизни. А то я уже все выложила, твоя очередь.

– Я бы с удовольствием еще послушала. У тебя вон и карьера стилиста, и муж какой! И планов куча... А я что? Мне нечем похвастаться. Да и вообще. Как видишь, живу в той же квартире, даже ремонт не сделала до сих пор.

Я только сейчас, когда Галя обратила на это внимание, поняла, что, действительно, квартира повидала многое. Здесь жила и умерла бабушка, здесь мы жили вдвоем с Женей... Я провела здесь все детство, вместе с родителями, Диной и бабушкой. Уже позже, когда я училась в девятом классе, а Дина свалила из страны, родители купили квартиру побольше, и мы перебрались туда. А бабушка осталась здесь одна. Отказалась переезжать и продавать квартиру. Сказала, что здесь прошла вся ее жизнь и лучше она сохранит ее для меня, чем попусту разбазарит, а деньги проест. Как оказалось, она была абсолютно права. Она умерла спустя три года после нашего переезда, и я долго не могла смириться с мыслью, что меня не было рядом в ее последние дни. Я как раз поступила в университет. Квартира опустела, и я решила сбежать от гиперзаботы родителей. Мне было лет девятнадцать, я хотела свободы и самостоятельности.

– Лена, ты здесь? – Вернула меня в реальность Галя.

– Ой, прости, задумалась.

– Давай сюда кружки, будем пить из них. Вижу, стаканов мы тут не найдем!

Не дожидаясь, пока я соображу, что от меня требуется, она взяла две отмытые кружки у меня из рук, поставила на

стол и налила сок.

– За быстрое выздоровление твоей ноги! – Провозгласила Галя тост и, чокнувшись со мной, сделала глоток. – А сок, кстати, вкусный, почти как свежавыжатый, ты знаешь толк!

– Это не я покупала. Эля принесла.

– Та самая Эля? Да ладно! Вы до сих пор дружите?

– Мы учились с ней вместе всю школу, нас многое связывает...

– Пффф, я тоже с целым своим классом училась в школе, тридцать человек! Однако ни с кем не общаюсь с тех пор, как получила аттестат. Я даже на выпускной не ходила. Ох, не нравится мне твоя Эля... Ладно, я молчу. Сама хороша, потерялась на несколько лет, а за Элю выговариваю.

– Да ну, брось. Так уж сложились обстоятельства. Я тоже тебя не искала, не звонила. Так что тут обоюдная вина.

– Давай выкладывай, – Галя выжидающе посмотрела на меня, подливая мне и себе в кружку еще сока. – Где работаешь? Как родители? Живешь ты одна, судя по всему?

– Мама с папой в норме, Дина тоже, что им будет. Бабушка умерла шесть лет назад. Ну, про бабушку ты знаешь. До сих пор скучаю по ней. Живу одна, да. Был тут один парень, но не сложилось. – Я крутила в руках кружку, нервничая. Мне не хотелось, чтобы Галя разочаровалась в некогда всегда веселой и неутомимой сокурснице, узнав всю серость и неприглядность моей нынешней жизни. И правда, что случилось? Как так вышло, что все покатилося к чертям? В то же время

я впервые почувствовала, что Гале правда интересно и она спрашивает не для галочки. Может, всему виной тот жуткий сон и авария, но мне вдруг очень захотелось высказаться. – Я работаю в филиале небольшой латвийской фирмы. Рядовым сотрудником отдела продаж. Делаю кучу всякой ерунды, кроме финансовой аналитики.

– Лен, давай-ка начистоту, что случилось? Ты такая активная была в универе, меня везде пропихивала, не давала заскучать, мечтала карьеру сделать. Помнишь, как на студвесну всех быстро организовала, а нам за это всем оценки подняли? Вот было время! Я понимаю, что мы долго не виделись. Но тут явно что-то не так. Не нравится работа? Так возьми и поменяй, вакансий полно, ты ж у нас на курсе самая прошаренная была!

Наркоз как раз начал отходить, и боль в ноге набирала обороты. К тому же сидеть с выпрямленной как палка ногой было не очень удобно. Я шумно выдохнула и сделала большой глоток. Галя тем временем нашла у меня остатки черствого хлеба и сыр в холодильнике. Сделала бутерброды.

– Надеюсь, ты не против, что я тут распоряжаюсь? – Она подвинула ко мне тарелку с бутербродами. После того, как они побывали в микроволновке, хлеб стал мягче, а сыр расплавился. Оказалось съедобно. Я набросилась на еду, умяв за раз сразу три бутера, щедро запивая соком. Уютная домашняя обстановка расслабляла, но здравость суждений я не растеряла.

– А знаешь, ты права. Меня задолбала такая жизнь. И дело не только в работе. Пока ты не спросила, я и не задумывалась, что что-то не так. А у меня же столько всего есть! Родители живы и здоровы, квартира своя, снимать не надо. Да не абы где, в Москве! Многие бы сейчас обзавидовались.

Дальше я не говорила, но подумала: даже одиночество можно рассмотреть как плюс. Не надо ни за кем убирать, стирать, рубашки там всякие по утрам гладить... Живи как хочешь! Сплошная свобода и независимость. Разве что по вечерам хочется тепла...

– Ты разве о таком мечтала? – спросила Галя.

– Кому они нужны, эти сопливые студенческие мечты. Я же должна была понимать, что аналитика только на лабах и дипломе. А в реальной жизни на работе нужно, чтобы кто-то заполнял за Любовь Васильевну скучные таблицы, помогал распечатать отчеты, кто-то должен обучать новеньких и выходить по субботам. А чтобы заниматься финансовой аналитикой, достаточно и самой шефини. И вообще, зачем эта чертова аналитика в фирме, где весь штат по пальцам можно пересчитать? Надо было идти в какой-нибудь газпром. Только кому я там сдалась без опыта работы сразу после универа? Вот, вроде, несколько лет уже отработала, а опыта по специальности как не было, так и нет. Дерьмо, Галя. Полное дерьмо. У меня ощущение, что наши миры разделились на два параллельных, когда мы получили дипломы. Ты, вон, вообще по специальности не пошла... Сама на себя работаешь,

это мне кажется каким-то запределом! И ты скромнее намного была в универе. Сейчас так держишься уверенно, я не перестаю удивляться.

– Знаешь, когда тебе нужны деньги, а желания работать по специальности нет, становится не до комплексов и скромности. Все мои страхи оказались надуманными, когда я поняла, чего хочу. Стоило один раз переступить через себя, как оказалось, что это вовсе не так сложно и страшно. На самом деле тут и твоя заслуга есть. Не зря же меня по всяким мероприятиям таскала, выступать заставляла. Помнишь, как мы с тобой диплом репетировали? Ты меня так надрессировала отвечать по теме, что потом настоящая сдача показалась легкой прогулкой с друзьями-преподами. Так и после универа я постепенно училась всему. Не буду скрывать, чтобы избавиться от лишнего веса, пошла к врачу. Было не то чтобы просто. Перестройка питания, образа жизни – стрессов я хватанула немало. Но оно того стоило! Ну и у психотерапевта тоже бывала, если честно. А почему ты не найдешь новую работу, если тебе здесь не нравится? Ты вообще уверена, что хочешь быть именно финансовым аналитиком? Ты ведь ничем другим не пробовала никогда заниматься?

– В Москве такая конкуренция. Каждый год студенты новые выпускаются, да и из провинции народ едет с хорошим опытом и знаниями. Кому я нужна? Надо было раньше думать. А без работы я остаться не могу, платежи за коммуналку огромные. Да и кушать надо. Если бы мне доверили

серьезную работу и перестали просить выйти каждую субботу, было бы отлично.

– Лена, а какого черта ты соглашаешься работать по выходным? Тебе хотя бы доплачивают за это? И почему не просишь повышения?

– Тебе легко говорить. Ты сама по себе, а у меня начальник... Я согласилась пару раз, как раз когда с Женей рассталась. Я бы с ума сошла дома. Работой старалась забить свободное время. Плюс еще надеялась, что мое трудолюбие заметят и оценят хоть немного! А по факту, все также ерундой занимаюсь.

– Но ты же можешь отказаться! Обстоятельства изменились. Либо требуй двойную оплату.

– Не могу я отказаться. Ирина Васильевна уже так привыкла, что я выручаю ее в отчетные дни. Мне неудобно перед ней. Да и заменить кому?

Галя так яростно ударила кулаком по столу, что звякнули кружки.

– А тебя-то это как касается? Пусть сами ищут бесплатную раб силу. Начальница твоя пускай разруливает, твоя какая забота? Поставь вопрос ребром – не можешь и все. Точка. Так у тебя никогда не будет свободного времени и личной жизни.

– Неудобно мне перед людьми. У всех семьи, выходные с детьми хотят проводить. Я, по сути, одна в отделе одиночка, кто может эту работу выполнять нормально. Любовь Васи-

льевна, может, и вышла бы, да кто ее позовет. От нее толку от одной как от козла молока. И вообще, Галь, зря мы этот разговор затеяли. Все сложнее, чем кажется.

– А я вот как раз не вижу ничего сложного. Ты пойми, что так никогда не дождешься интересной работы, если продолжишь соглашаться на всякую фигню. Ты беспокоишься обо всех, кроме самой себя. Это же дурдом какой-то! Неужели ты и раньше так делала? Не помню я такого в универе! Что с тобой случилось? Вот представь, что тебе доверили что-то очень важное и сложное, все, как ты мечтаешь. Успеешь? справишься? С учетом, что тебе все также придется помогать всем, кто к тебе обратится за помощью?

Я отпила еще сока и задумалась. А ведь Галька права: даже если не хочу помогать, отказать все равно не могу. Как барьер какой-то внутри. Все это будто знают и пользуются. Мне вдруг стало паршиво и гадко на душе.

– Знаешь, я только сегодня узнала от коллеги, что эта наша Любовь Васильевна не так уж и нуждается в деньгах. Я думала, она одна внука воспитывает, пенсии не хватает, чтобы прожить. Жалела ее постоянно, ведь она старенькая, ей тяжело с компьютерами управляться. Никто, кроме меня, не хотел с ней возиться, уж очень сложный у нее характер. А сегодня выяснилось, что она больше нас всех получает. И вовсе не одна она воспитывает внука, у того родители работают. И при этом я за нее выполняю часть работы. А мне в лучшем случае спасибо скажут! Обидно! Но знаешь, что са-

мое стремное? Я ведь все равно не могу ей отказать. Я сегодня так разозлилась на нее, когда узнала правду, но ничего не сказала. Просто пошла, как всегда, и помогла ей. Потратила не меньше получаса, пока все таблицы выровняла. Любовь Васильевна суровая женщина, не терпит возражений. Даже не представляю, как Маша может так хладнокровно ее лесом отправить.

– Вот все и встало на свои места. Ты теперь понимаешь, что даже дай тебе работу мечты, ты ее не сделаешь и только подведешь всех? У тебя же просто не будет на это времени! Я вот хоть и пашу без выходных, но всегда даю себе время, чтобы расслабиться и перезагрузиться. Раз в месяц устраиваю полноценный отдых. Без этого никак.

Сок с бутербродами шли хорошо. Вскоре в коробке осталось уже так мало сока, что его невозможно стало оттуда вылить. Я даже пожалела, что у меня в доме ничего нет, ни бутылочки хорошего вина, ни вкусного заварного чая... Хозяйка из меня та еще. Как-то случайно разговор перешел на Элю. В голове моей внезапно стала складываться общая картина. Словно кусочки мозаики, разные события моей жизни вдруг выстроились в рисунок. Никогда я еще не видела все столь ясно. Но и никогда до этого мне не было так досадно за саму себя.

– Галя, так я ведь не только на работе не умею отказывать. Я и с Элей почему, думаешь, постоянно везде хожу? Потому что я просто не умею ей отказать. Она такой человек, из мо-

гилы вытащит и поведет за собой. Последний раз она вообще домой пришла ко мне без предупреждения. Нарядила, как посчитала нужным, и потащила в клуб. Жуткая история! – Я рассказала Гале и про Иннокентия, и про Элю, которая пролила на меня коктейль, и про порвавшееся платье. – Вот если бы только я умела ее на место поставить, никуда бы не поехала, и ничего этого не случилось бы!

– Да уж, ну и история! Только, давай, не циклись на этом, с кем не бывает. Вспомни, как я ходила с белой задницей на экскурсии! И ничего, не умерла. Ты даже не увидишь никогда ни Игоря этого, ни Иннокентия. А надо мной тогда сокурсники еще семестр целый ржали. Но Эльвирочка, конечно, хороша подруга, ничего не скажешь. Хотя, знаешь, я тогда в универе тоже расстроилась. Старалась, конечно, вид сделать, что мне плевать. А сейчас смеялась бы над ситуацией и еще потом рассказывала бы в компании, чтобы народ посмешить. Забавно же. – Галя хохотнула, не сдержавшись. Наверное, живо вообразила себе всю эту картину. Сейчас мне тоже эта ситуация стала казаться скорее забавной, чем ужасающей. Но это потому, что прошло время и рядом была Галя.

– Да и вообще. – Я понизила голос до шепота. – Я совсем не рада Элю видеть. Вот тебе я рада, а ей – нет. Вечно со мной случается говно из-за нее. Но я же не могу ей сказать об этом. Мы дружим со школы! Да и когда она меня слушала? Отмахнется только – и все. – И тут меня словно озарило. То,

что я интуитивно понимала, но не могла до этого осознать, вместить в себя и выразить словами, вдруг приобрело удивительно яркие и четкие очертания. С Галей я чувствовала себя уверенно и спокойно. Доверяла как раньше. И будто не было этих лет, что мы не общались. Кажется, будто расстались вчера. А с Элей... Я всегда в напряжении, в ожидании подвоха с ее стороны. И ведь не зря! Постоянно происходит какая-то ерунда, которая подрывает мою уверенность в себе! Я и так далеко не королева, но когда еще такое случается, вообще чувствую себя уродиной и тупицей.

Я выдала Гале и случай в парке, когда Эля позвала меня с ней заниматься бегом, а по факту оставила меня одну вдаль от людей задыхаться от приступа кашля с адской болью в боку. А сама побежала охмурять приглянувшегося ей спортсмена. Эля, конечно, достигла успеха, общалась с ним, правда, не больше недели, а потом заявила, что он чертов задрот и физкультурник. И пофиг ей на его бицепсы, если при нем даже коньячка нельзя пропустить. Потом в памяти всплыл эпизод, когда она записалась в отряд экоактивистов, и мы с ней отправились очищать отдаленные районы города от мусора. К нам пристали какие-то местные пьяные гопники, Эля сначала разозлила их оскорблениями, а потом, когда пришлось убежать, даже не заметила, что меня схватили за руку и чуть не избили. От неминуемой расправы меня спас дядечка, выгуливавший ротвейлера. После того случая Эля мне долго не звонила и не писала. А я даже не чувствовала

ее вины, меня просто трясло от страха несколько дней, и я боялась выходить поздно вечером на улицу.

По мере того, как я рассказывала, сначала брови у Гали ползли вверх, а потом – сдвигались к переносице. И лицо ее мрачнело. Под конец моего рассказа она шумно вдохнула, отвернулась. Постояла так несколько минут и, когда я уже начала пугаться, что зря сболтнула лишнего, Галя обернулась уже снова с мирным выражением лица.

– Галя, можешь мне не верить, но я только сейчас поняла, что у меня есть проблемы. Сама себя обрекаю на неприятности.

– Да ты-то тут при чем?! Неужели ты считаешь, что поведение Эли – это нормально? И что так и ведут себя между собой подруги? И второе, да, касается тебя – какого черта ты соглашаешься с ней в очередной раз идти, если уже догадываешься, что все закончится неприятностями?

Я нервно сглотнула:

– Галь, я не знаю. Вот в тебе я уверена, ты бы никогда меня не подставила, да?

– Конечно, нет! И дело не в тебе! Я вообще так не делаю! Терпеть не могу, когда манипулируют, заведомо понимая, что человек не сможет отказаться. А я-то думала, что у тебя только на работе не все складывается удачно! А проблема-то, оказывается, намного масштабнее!

Галя вдруг резко замолчала и уставилась в одну точку, по инерции потягивая сок и в задумчивости вода пальцами по

кружке. Я смотрела на вновь обретенную подругу и боялась даже дышать. Кто знает, что у этой новой Гали в голове? Она вдруг подалась вперед и заговорщически спросила:

– Лена, ты «Всегда говори да» с Джимом Керри смотрела? – Я кивнула. – Сюжет, надеюсь, помнишь? Мы сейчас с тобой заключим пари! Как в том фильме. Только наоборот. С завтрашнего дня ты всегда будешь говорить «нет»! – Галя вся светилась от энтузиазма. Кажется, ей безумно нравилась идея. Я о себе такого сказать не могла. Уже представляю, что благодаря этому пари останусь без работы и, как следствие, без средств к существованию. Ужас сковал меня.

– Ты с ума сошла? Как я все объясню людям? Меня же возненавидят! А шефиня? Представляю, она мне дает поручение, а я отказываюсь его выполнять. Мне трудовой договор нарушать что ли? Нет уж, так не пойдет!

– Смотри-ка, работает, – Галя засмеялась. – Все-таки иногда ты отказывать умеешь, когда совсем припрет? Соглашайся! Давай на пару недель хотя бы? Ради шутки? Представь только, какое лицо будет у твоей Надежды Васильевны, или как там ее? – Галя захохотала на всю кухню, едва не расплескав содержимое кружки.

– Галя, ты сумасшедшая! Такое чувство, что мы с тобой поменялись местами. В универе это я была мастер авантюр, а ты вечно хотела слиться.

– Но заметь, я ни разу не пожалела, что поддержала тебя. Было весело. Теперь зато есть над чем посмеяться. Пом-

нишь, как нас парни чачей угощали на сборе фруктов? У меня глаза покраснели, потому что капилляры близко, но никто не поверил, все думали, что я напилась до усрачки. А как мы семь литров вина домашнего тащили через поле и через весь поселок в сумке и опоздали из-за этого на ужин? Всю наличку на него потратили! А в поезд нам его парни затаскивали. А когда вернулись в Москву – оно все скисло и превратилось в хлопья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.